

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК V

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2012

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
доктор исторических наук ***П.К. Дашковский***

Редакционная коллегия
доктор исторических наук ***Л.Н. Ермоленко***
доктор культурологии ***Л.С. Марсадолов***
доктор исторических наук ***Т.Д. Скрынникова***
доктор исторических наук ***О.М. Хомушко***
доктор исторических наук ***Л.И. Шерстова***
доктор исторических наук ***С.А. Яценко***

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2012. – Вып. V. – 294 с.: ил.
ISBN 978-5-7904-1200-4

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, а также новым религиозным движениям.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №10-01-00535 а/Г «Влияние мировых конфессий и новых религиозных движений на традиционную культуру народов Российского и Монгольского Алтая»)

ISBN 978-5-7904-1200-4

© Оформление. Изд-во Алтайского
госуниверситета, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ДРЕВНИХ И ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ	
<i>Горюнков С.В.</i> Метаязык мифов и матричный принцип	11
<i>Тимощук А.С.</i> Антиномии индоевропейской традиционной культуры	21
II. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ	
<i>Дашковский П.К.</i> Мироззрение кочевых народов Центральной Азии хунно-сяньбийского периода в отечественной историографии: проблемы, направления исследований, дискуссии	35
<i>Дробышев Ю.И.</i> Тэнгрианство и буддизм в средневековой Монголии	71
<i>Жамбалтарова Е.Д.</i> Обряды как иерархически организованные системы (анализ погребальных комплексов раннего неолита Забайкалья)	90
<i>Михайлов Ю.И.</i> Сакральная природа символов власти в синташтинской и семинско-турбинской традициях.....	104
<i>Руденко К.А.</i> Влияние ислама на традиционную культуру народов Волго-Камья в эпоху средневековья	113
<i>Сериков Ю.Б.</i> Краски и цвет в ритуалах древнего населения Урала.....	122
III. САКРАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА И ПАЛЕОАСТРОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
<i>Головизнин М.В.</i> Эволюция «вятского архитектурного стиля» как отражение полиэтничности и поликонфессиональности Вятско-Камского междуречья	143
<i>Ларичев В.Е.</i> Святилище Второго Каменного острова Средней Ангары (реконструкция календарных систем эпохи неолита Прибайкалья и семантика зооморфных образов наскального искусства Восточной Сибири)	155
<i>Марсадолов Л.С., Паранина Г.Н.</i> Методика и методология комплексных исследований древних сакральных мегалитических объектов.....	166
<i>Паранина Г.Н.</i> Солярная культура Сибири: географические аспекты формирования и развития	183

**IV. ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ,
ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ И РОССИИ**

<i>Бурнаков В.А.</i> Традиционные представления хакасов о собаке... 196	196
<i>Егорочкин М.В.</i> Охотничья артель, сказитель и промысловая магия текста в традиционном мировоззрении тюрков Южной Сибири..... 216	216
<i>Жанбосинова А.С.</i> Религиозная политика: ислам и советская власть 240	240
<i>Магомедова М.З.</i> Исламская догматика и обрядность и их роль в становлении мусульманского образа жизни..... 251	251
<i>Сабиров Р.Т.</i> Глобальное и национальное в современном монгольском буддизме 259	259
<i>Цаллагова З.Б.</i> Влияние православия на становление и развитие образования в Осетии..... 267	267
<i>Яданова К.В.</i> Предания о камнях богатыря Сартакпая..... 277	277
Список сокращений.....	287
Сведения об авторах.....	289

Ю.Б. Сериков

*Нижнетагильская государственная
социально-педагогическая академия*

КРАСКИ И ЦВЕТ В РИТУАЛАХ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА

Первой краской, с которой познакомился древний человек, по всей видимости, была черная (уголь, сажа). Уже в раннем палеолите известны довольно многочисленные случаи использования и красной краски – охры (Беднарик Р., 2009, с. 32, 36–37). В дальнейшем осваиваются и другие краски, но самой распространенной остается охра. В древности знали два вида охры – глинистую и получаемую при истирании железной руды. Обычно для получения краски использовали магнитный железняк и гематит.

В верхнем палеолите применяли уже несколько красок. Начиная с верхнего палеолита цветовая символика реализовывалась двумя способами: либо при помощи красителей, либо использованием в ритуалах минералов (и изделий из них) нужной окраски.

Например, на поселении Ушки-1 (Камчатка) в жилище с погребением собаки у входа был положен зеленый камень (Дикова (Кирияк) М.А., 2010, с. 171). Возможно, определенный смысл имело размещение во вкладышевом орудии со стоянки Лиственка (окрестности Красноярска) микропластинок по цвету – вкладыши зеленого цвета четко чередовались с вкладышами серого (Палеолит Енисея, 2005, с. 70). Интересное предположение приводит П.В. Волков. Определяя странные особенности палеолитических орудий, предназначенных для ритуальных действий, он считает, что наиболее важной характеристикой таких орудий «должны были быть красота материала, из которого они изготовлены, и яркая, запоминающаяся форма изделий» (Волков П.В., 2004, с. 50). Из контекста статьи видно, что он имеет в виду изделия, выполненные из неординарного сырья – оранжевого сердолика, красного сарда и полосатого желто-туманного агата. Однако следует учесть, что «красота» – понятие относительное. Что считается красивым здесь и сейчас, не считается таковым в другое время и в другом месте. Поэтому точнее будет говорить не о красивых орудиях, а об орудиях, изготовленных из яркого, цветного, эффектного, неординарного материала.

Во все эпохи в сакральных целях чаще всего использовалась в основном охра. Охрой окрашивались отдельные участки поселе-

ний, полы в жилищах, ямы (Ашихмина Л.И., 2002). Охру использовали в похоронных обрядах. Необычный обряд захоронения был зафиксирован в Мальте. В погребальный комплекс ребенка входил окрашенный зуб мамонта, поставленный на каменную плиту (Столяр А.Д., 1985, с. 178).

Представляют интерес немногочисленные пока находки, которые характеризуют процесс получения красной краски. В Каповой пещере найдено несколько кусочков охры со стертymi поверхностями. Там же обнаружены уже как минимум четыре краскотерки – плитки известняка с толстым (до 1 см) слоем охры (Котов и др., 2004, с. 65–66). На стоянке Большой Якорь (бассейн Витима) найдена уплощенная галька подпрямоугольных очертаний, на которой присутствуют следы скобления и истирания с остатками охры ярко-красного цвета (Инешин Е.М. и др., 2005, с. 32). На некоторых стоянках найдены и орудия для растирания краски (Палеолит Енисея, 2005, с. 103). Любопытна находка на стоянке Боршево двух створок раковины, наполненных ярко-красной краской. А в сунгирском захоронении детей у руки мальчика лежало крупное бедро человека (неандертальца?) с отбитыми эпифизами, с двух концов заполненное охрой (Позднепалеолитическое поселение..., 1998, с. 79).

Необычный способ применения охры зафиксирован на стоянке Ушки-I. На земляном полу жилища из красной охры было вылеплено изображение рыбы (Диков Н.Н., 1993, с. 23). Наиболее яркие следы ритуалов, в которых применялось окрашивание костей мамонта, выявлены в одном из жилищ Мезинского поселения. Там найдены лопатка, таз, две нижние челюсти и берцовая кость мамонта, украшенные орнаментом, выполненным красной охрой. По мнению С.Н. Бибикова (1981), раскрашенные кости являлись древними ударными музыкальными инструментами. На Межиричском палеолитическом поселении на череп мамонта красной охрой нанесено предполагаемое изображение огня (Пидопличко И.Г., 1976, с. 214). На культовом памятнике Северного Причерноморья – Анетовке-2 – обнаружены покрытые красной охрой черепа и рога бизонов. Здесь же выявлена округлая в плане площадка, интенсивно окрашенная каолином в белый цвет (Щербакова Т.И., 2000, с. 44–45). На стоянке Каменная Балка-II (Северное Приазовье) на одном из участков выявлено компактное скопление расколотых костей животных, которые были густо покрыты слоем охры. На этой же стоянке был найден клад из 40 крупных пластин, которые также были обильно посыпаны охрой (Леонова Н.Б. и др., 2006, с. 152–

153). Сажей окрашено оригинальное изделие из рога со стоянки Лиственка (Палеолит Енисея, 2005, с. 61). На Гмелинской стоянке в Костенках найдено ребро мамонта, окрашенное в красный и черный цвета. Изучение коллекций плейстоценовых животных на стоянках Костенковского района позволило Н.Д. Праслову (1997) обнаружить значительное количество раскрашенных костей. Во втором жилом комплексе стоянки Костенки-I найдена окрашенная красной охрой фигурка мамонта, вырезанная из плитки известняка (Демещенко С.А., 2009, с. 35). Подобная находка известна в Германии: скульптура, изображающая двуполое существо, окрашена охрой и положена в ямку, заполненную охрой (стоянка Мауэрн) (Лбова Л.В., Табарев А.В., 2009, с. 82). В настоящее время в Костенках зафиксировано использование палеолитическим человеком четырех основных цветов: красного, охристого (желтого), черного и белого. Автор абсолютно согласен с Н.Д. Прасловым (1997, с. 81–84), который отмечает, что еще совсем недавно многие исследователи палеолита не обращали должного внимания на краски. Это же самое можно сказать и о современных археологах, исследующих более поздние эпохи.

Уникальные находки обнаружены под скальным навесом Далмери (Северная Италия). В одном из слоев (11–11,5 тыс. лет назад) обнаружена серия камней, на которых красной охрой были нанесены фигуры животных (быка, медведя, волка, каменного козла и др.). 80% камней лежали рисунками вниз, причем большинство камней найдено около входа в жилище (Синицына Г.В., 2009, с. 343).

На Урале самое раннее использование охры выявлено на стоянке Заозерье (р. Чусовая, 33–31 тыс. лет назад). Там найдено ребро животного, с одной стороны окрашенное красной краской (Павлов П.Ю., 2004, с. 10). На Гаринской палеолитической стоянке (р. Сосьва, 16–18 тыс. лет назад) найдено два обломка ребер мамонта длиной 21 и 23,5 см. Один из них обильно окрашен охрой с двух сторон. На второй фрагмент охра нанесена поперечными полосами. Кроме двух ребер, окраска охрой которых доказана, на стоянке имеются и другие кости мамонта, предположительно также окрашенные охрой. В пещере Сикияз-Тамак-I (Южный Урал, 11,5 тыс. лет назад) на черепе пещерного медведя удалось обнаружить следы окрашивания красной охрой (Житенев В.С., 2006, с. 202–203).

На стоянке Галицкого (р. Чусовая, 18 тыс. лет назад) найдено семь сланцевых (?) раскрашенных охрой плиток. На пяти плитках присутствуют только следы краски. Зато на двух плитках нанесен-

ные изображения имеют геометрический характер. На одной плитке изображен круг и идущая от него поперечная полоса. На другой стороне этой же плитки нанесены две поперечные линии. На второй плитке охрой выполнены идущие под разными углами линии (Синицын А.А., 1997, с. 86–87).

В Игнatieвской пещере (Южный Урал) найдено два каменных изделия со следами охры. Подобные находки известны и в пещерах Франции (Петрин В.Т., 1992, с. 80–81).

Разнообразные красители широко применялись для нанесения рисунков в пещерных святилищах Южного Урала. Наиболее изученной среди них является Капова пещера (Шульган-Таш). Несмотря на то, что живопись в ней была открыта в 1959 г., только в последнее десятилетие пещера стала исследоваться активно и комплексно (Ляхницкий Ю.С., Солодейников А.К., 2004, с. 56–64). В настоящее время в пещере известно около 200 рисунков. Были проанализированы и составы красок. Для анализа использовались сколы известняка с остатками краски, комки охры из культурного слоя, охряные «карандаши», а также краска, сохранившаяся на так называемых палитрах.

Результаты исследования оказались чрезвычайно интересными. Выяснилось, что в основе краски лежат окислы железа, тем не менее она довольно разнообразна по цвету и составу. Краска получалась при обжиге бурых железняков, затем смешивалась с порошками, полученными при дроблении других железистых соединений. Есть предположение, что эти порошки смешивались с животным клеем. Состав охры, если судить по микропримесям, оказался очень разнообразным. В некоторых случаях с охрой использовался древесный уголь. Также разнообразен и цвет красок. Применялись краски от алой до темно-красной и темно-коричневой, почти черной. Анализы показали сложный состав красок, что свидетельствует о специальном их приготовлении. Разнообразие красок, возможно, имеет хронологическое значение. Анализ черных красок (а в пещере есть рисунки, выполненные черной краской) пока не проводился (Котов В.Г. и др., 2004, с. 66–71).

Следует добавить, что рисунки Игнatieвской пещеры (более 50 экз.) выполнены черной и красной красками, а 2-й Серпиевской (Колокольной) – только красной.

В эпоху мезолита использование красок в культе продолжается. Но свидетельств тому сохранилось немного. Несколько окрашенных артефактов найдено в могильнике Попово (Прионежье).

Возле погребения II лежала подвеска из резца лося, ярко окрашенная охрой. А в яме рядом с погребением обнаружены две пластины, также покрытые охрой. В погребении IV в районе груди найден сильно окрашенный охрой острый конец костяного кинжала. Две окрашенные ножевидные пластины обнаружены в яме рядом с погребением. В одной из ям возле погребения VI зафиксированы две роговых пластины, которые были сложены вместе плоскостями и обильно посыпаны охрой. Как отмечает автор раскопок, подобные пластины, также окрашенные охрой, известны и на стоянке Веретье-1 (Ошибкина С.В., 2006, с. 82–85).

В Западной Европе хорошо известны раскрашенные гальки, так называемые чуринги (Синицына Г.В., 2009, с. 345).

Белый краситель в виде белой глины был использован при захоронении умершего в погребении VII этого же могильника. В могильнике Песчанице белым порошком был обильно покрыт череп человека.

На Урале в эпоху мезолита охра использовалась прежде всего для окрашивания костяных наконечников стрел. Обычно такие стрелы были украшены орнаментом. Самая большая коллекция орнаментированных стрел происходит с пещерного святилища на Камне Дыроватом (р. Чусовая) – около 500 экз. Почти всегда в орнамент была втерта красная охра. Но имеется несколько окрашенных охрой наконечников, у которых орнамент отсутствует (Серигов Ю.Б., 2009а, с. 80). Подобные наконечники найдены и на Северном Урале в Лобвинской пещере. Среди нескольких десятков мезолитических наконечников у двух вкладышевых присутствует орнамент, в который втерта красная охра (Чаиркин С.Е., Жилин М.Г., 2005, с. 260). Еще два вкладышевых наконечника с орнаментом, окрашенным охрой, найдены в пещере Подземных Охотников на западном склоне Среднего Урала (Близнецов П.Е. и др., 2004, с. 273).

Сохранилась на Урале и традиция использовать краски при оформлении пещерных святилищ. В раннемезолитическом слое грота Большой Глухой (р. Чусовая) на восточной стене под слоем супеси были выявлены два пятна красной и желтой краски диаметром соответственно 32 и 25 см (Павлов П.Ю., 1996, с. 58–59).

Неожиданные результаты были получены в результате прямого датирования красок с рисунков Игнatieвской пещеры. По материалам из культурного слоя рисунки были датированы в интервале 13–14 тыс. лет назад и отнесены к палеолитическому времени (Петрин В.Т., 1992,

с. 145–146). В 1998 г. для датировки рисунков современными методами было взято четыре образца пигмента – из трех черных и одного красного. Анализы были выполнены в Техасском университете. Красную краску продатировать не удалось, а черная дала даты 6030, 7370 и 7920 лет назад (Широков В.И. и др., 2003, с. 68–71). То есть они показали в лучшем случае мезолитический возраст рисунков.

В эпоху мезолита уже прослеживается использование в ритуалах минерального сырья определенного цвета. В частности, подвески в погребениях Южного Урала изготавливались из мягкой разновидности змеевика (серпентинита) – офита. Сопровождающий инвентарь погребения в Бурановской пещере содержал только 35 миндалевидных подвесок, выполненных из зеленого или голубовато-зеленого офита. В погребении под навесом Старичный Гребень найдено 15 подвесок из зеленого офита (Сериков Ю.Б., 2004а, с. 101). Можно предполагать, что зеленый цвет намеренно использовался в погребальной обрядности.

С эпохи неолита древний человек начинает активно использовать в своей культовой практике прибрежные скалы – именно к этому времени большинство исследователей относят появление писаниц (Чернецов В.Н., 1971, с. 107). В настоящее время писаницы, выполненные красной охрой, широко исследованы на реках Тагил (Широков В.Н. и др., 2005), Нейве (Широков В.Н. и др., 2000), Реж и Ирбит (Широков В.Н., 2007) и реках и озерах Южного Урала (Широков В.Н., 2009). К сожалению, анализа красок до сих пор не проводилось.

Интересные факты по использованию в ритуалах красок получены С.Н. Паниной при исследовании насыпного культового Усть-Вагильского холма (слияние рек Тавда и Вагиль). На святилище найдены фрагменты неолитической керамики с большой примесью охры, а также окрашенные красной охрой (Панина С.Н., 2008, с. 142–144). Кроме этого, на Усть-Вагиле обнаружены окрашенные охрой нуклеидный кусок, каменный наконечник стрелы, куски камня и отщепы. Любопытна пластина, окрашенная охрой и сажей. На одном отщепе, возможно, нанесен рисунок животного (лошади?). По всей видимости, краску для обрядов получали на месте. Об этом свидетельствуют крупные куски охры, куски лимонита (бурого железняка) и четыре конкреции обожженной железной руды.

На другом культовом холме (Чертова Гора), находящемся на р. Конде (Западная Сибирь), на жертвенной площадке большое количество фрагментов керамики и костей животных были обильно

пересыпаны охрой (Сладкова Л.Н., 2008, с. 155). Окрашенная охрой керамика известна и на других зауральских памятниках, в частности, на неолитическом поселении Полуденка-I (окрестности Нижнего Тагила).

На других территориях также известны случаи окрашивания предметов. Причем чаще всего окрашивание производилось на памятниках культового характера. В погребении 2 Аносовского могильника находилась галька черного цвета, она была покрашена охрой в красный цвет и лежала рядом с костяными ложками (Окладников А.П., 1976, с. 92–96).

Круглая кварцитовая галька, полностью покрытая охрой, была положена между ног погребенной в неолитическом погребении 52 (могильник Сопка-2) (Молодин В.И., 2001, с. 12).

На Старом Мусульманском кладбище (окрестности Томска) в могиле 4 обнаружен каменный диск, на который красной краской нанесено несколько поперечных полос.

В могильнике 2 у оз. Ножий (Забайкалье) погребенного сопровождали положенные у изголовья и окрашенные охрой кости суслика (Лбова Л.В. и др., 2008, с. 80).

Начиная с эпохи энеолита свидетельства использования в ритуалах символики цвета становятся более разнообразными.

Окрашенные гальки встречаются не только в могильниках. На многослойном поселении Паром-1 (Салехард) у очага среди скоплений керамики и каменных изделий находилась галька со следами желтой серы (Зах В.А., 1997, с. 26). На энеолитическом поселении Юртик (Кировская обл.) у центральных очагов трех жилищ обнаружены овальные гальки коричневого, красноватого, серого и белого цветов. Одна из галек была окрашена красной охрой (Ошибкина С.В., 1980, с. 53).

Захоронение ребенка в Усть-Катавской пещере-II (Южный Урал) сопровождалось богатым инвентарем, среди которого находилось 20 окрашенных охрой резцов байбака (Бибииков С.Н., 1950, с. 113–119).

Фрагмент керамики с торфяниковой стоянки Кокшарово-I (болотная) (Кокшаровский торфяник, Среднее Зауралье) с двух сторон был густо облеплен охрой. Острие из грифельной кости лоса, обнаруженное в одной из пещер (верхней) Дыроватые Ребра (р. Чусовая), также было окрашено охрой.

Небольшая серия окрашенных предметов найдена на энеолитическом культовом озерном центре Шайтанское озеро-I (Среднее

Зауралье). Среди них нужно отметить хрустальную гальку, в микротрещинах которой сохранились частицы красной охры. По всей видимости, она служила терочником для растирания охры. На памятнике зафиксировано около 300 кусочков охры разного размера и цвета – желтого, красного, ярко-малинового. Два кусочка охры служили карандашиками – у них стертые поверхности. Охрой окрашен керамический диск диаметром 5,5–6 см, несколько фрагментов керамики облеплены охрой с двух сторон. Также следует отметить, что в глиняное тесто энеолитической керамики добавлялось заметное количество охры. Поверхность некоторых сосудов была натерта красной охрой (Сериков Ю.Б., 2004б, с. 111).

В культовом комплексе памятника имеется несколько десятков подвесок из темно-красного шифера (пиррофиллитового сланца). Интересный факт – в коллекции присутствует подвеска из шифера черного, но на ней сохранились следы окрашивания ее охрой в красный цвет (Сериков Ю.Б., 2007, с. 79).

Представляет интерес кремневая лунница с поселения Вис-I (оз. Синдор). В древности она была окрашена охрой, о чем свидетельствуют остатки краски, присутствующие на ее поверхности.

В Свердловском областном краеведческом музее хранится жезл-пест из старых поступлений. На рабочем конце среди выщербленных участков заметны следы красного красителя. Возможно, пест применялся для приготовления краски. Там же хранятся наверху в виде головы белки. На голову и тулово красно-коричневым красителем нанесен линейный орнамент (Ченченкова О.П., 2004, с. 220, 256).

Некоторые находки в торфяниковых памятниках показывают нам, насколько широко использовались краски в древности и как мало раскрашенных артефактов доходит до археологов.

На поселении Шувакиш-IA (окрестности Екатеринбурга) найдено весло с лопастью, украшенное геометрическим орнаментом. На одной лопасти черной краской нанесены два соприкасающихся вершинами равнобедренных треугольника. От треугольника к лопасти идут три пунктирных линии, каждая из которых содержит по семь точек диаметром около 1,5 см. Подобный орнамент украшает и противоположную плоскость весла. Следы черной краски зафиксированы еще на двух веслах – с поселения Шувакиш-IA и святилища на VI разрезе Горбуновского торфяника (окрестности Нижнего Тагила) (Погорелов С.Н., 1998, с. 236).

Редчайшими находками, не имеющими аналогий в материалах других торфяниковых памятников, являются найденные на VI разрезе Горбуновского торфяника семь фрагментов берестяных сосудов, расписанных бурой краской. Писанный орнамент состоит из горизонтальных поясов, полностью закрашенных или состоящих из волнистых линий, встречены пояса из геометрических фигур: прямоугольников, ромбов, зигзага (Кашина Е.А., Чаиркина Н.М., 2011).

Необычная находка обнаружена в погребении у с. Полудни (Среднее Поволжье) – погребенному из черного смолистого вещества и красной охры были смоделированы глаза и нос. В результате получилась своеобразная маска (Древние культуры и этносы..., 2007, с. 81–82).

Не менее необычная находка зафиксирована в одном из курганов могильника афанасьевской культуры Урускин лог-I (Горный Алтай). В погребении пожилого мужчины рядом с его правой рукой кучкой лежали 25 человеческих зубов (резцы, клыки и коренные), засыпанных охрой (Погожева А.П., 2006, с. 30).

В Скворцовском могильнике бронзового века в одном из погребений лежала раковина каури, заполненная охрой. В другом погребении в центре могильной ямы находилась подстилка, состоящая из белой глины (Моргунова Н.Л. и др., 2010, с. 55, 64).

На территории Верхнего Приобья в погребениях раннебронзового века наблюдается окрашивание охрой участков костей и некоторых предметов. Также в могилы клали кусочки охры и гематита (Кунгурова Н.Ю., 2005, с. 33).

Детальный анализ красок, используемых в погребальных обрядах раннего железного века Южного Урала и Северного Казахстана, представили челябинские археологи А.Д. Таиров и А.Ф. Бушмакин. Южноуральские курганы дали обильные материалы для изучения использования красок. В могильнике Обручевский найдены два каменных жертвенника в виде голов волка и медведя, на дне которых сохранились следы красной краски, и пустотелое минеральное образование (секреция), заполненное порошком красного цвета. Такая же секреция, но с темно-бордовой краской, встречена в другой могиле. Там же лежал и кусок мела. В этом же могильнике в одной из могил в качестве подстилки использовался желтый песок, края которой были присыпаны желтой краской. В могильнике у поселка Мирный найден каменный жертвенник со следами красной краски и комков минерала серовато-желтовато-коричневого цвета. В одном из погребений Варненских курганов обнаружена

костяная трубочка, с двух сторон заткнутая деревянными пробками. Внутри трубочки находился темно-голубой порошок, полученный из азурита. Такая же трубочка с серо-синим порошком найдена в могильнике Николаевка-II. Порошок состоял из смеси белого каолинита и синего азурита. Каменный жертвенник, поверхность которого была покрыта тонким слоем темно-красной охры, находился в одном из погребений могильника Яковлевский. Здесь же обнаружены четыре раковины, заполненные разными порошками: ярко-красным, ярко-зеленым, ярко-оранжевым и ярко-синим. Еще одна трубочка с ярко-синим порошком зафиксирована в могильнике Графские развалины. Причем в нее было вставлено костяное острие с резной рукоятью. В могильнике Четыре Мара сохранились два кожаных мешочка с белой и желтой глиной (Таиров А.Д., Бушмакин А.Ф., 2001, с. 168–172).

Использование в ритуалах минералов определенной окраски (яркой, эффектной) на Урале известно уже в верхнем палеолите около 25 тыс. лет назад. Горный хрусталь – прозрачная разновидность кварца – привлек внимание древнего человека именно своей прозрачностью и «игрой».

Наиболее ярко использование хрусталя проявилось на культовом памятнике Большие Аллаки-II. Памятник находится на юго-восточном берегу одноименного озера в Челябинской области. Связан он со скальными выходами высотой до 8 м. Некоторые скалы имеют очертания человеческого черепа. На скалах зафиксированы две писаницы, под которыми обнаружен культурный слой с остатками культового характера. Судя по находкам (микрочастицы, каменные и бронзовые наконечники стрел, медное копьё, медный птицевидный идол, фрагменты керамики и др.), которые датируются в широком хронологическом диапазоне: от мезолита до средневековья, данный памятник можно рассматривать как древнее долго функционировавшее культовое место (Чернецов В.Н., 1971, с. 43–47).

Ниже голоценовых отложений был зафиксирован еще один слой с находками эпохи палеолита: кости дикой лошади и каменные изделия. Причем из 208 изделий 164 (78,85%) изготовлены из горного хрусталя. Ярко выраженными орудиями являются только два скребка. Исходной формой сырья являлись друзы и гальки горного хрусталя. Учитывая необычную топографию памятника, а также наличие на «каменных палатках» культового места, функционировавшего на протяжении нескольких тысячелетий, авторы раскопок до-

пускают, что традиция такого почитания данных скал могла начаться еще в палеолите (Жилина И.В., Петрин В.Т., 1989, с. 46–48).

Единственным хрустальным изделием в девятитысячной коллекции долговременного мезолитического поселения Серый Камень на Горбуновском торфянике является нуклеус высотой 2,9 см, найденный в жилище рядом с очагом. Он выполнен из чистейшего горного хрусталя. Из-за многочисленных граней (17 негативов), которые при солнечном свете создают эффектные переливы, нуклеус воспринимается как законченное ювелирное изделие (Сериков Ю.Б., 1999, с. 101). Чистота сырья и производимый им оптический эффект делали данное изделие вполне подходящим предметом для культовых действий.

При анализе коллекций каменных изделий от палеолита до средневековья вполне доказуемо выявляется факт использования изделий из горного хрусталя в культовых целях (Сериков Ю.Б., 2005). Этот факт очевиден для хрустальных комплексов и отдельных изделий, находимых в погребениях, на святилищах и других культовых объектах. Среди этих находок присутствуют и уникальные, такие как хрустальное навершие булавы в одном из малокизильских курганов бронзового века, хрустальный подпятник для добывания огня (случайная находка), хрустальная галька для растирания охры с Шайтанского озера и кресальный кремь из «волосатика» – горного хрусталя, насыщенного нитями рутила со стоянки Исток-III (ранний железный век) (Сериков Ю.Б., 2004, с. 227–228).

Таким образом, известные нам факты вполне убедительно доказывают, что цвет (в данном случае прозрачность и «игра») хрусталя умело и сознательно использовался древним человеком в его культовой практике.

Довольно часто в ритуалах применялись изделия белого цвета. На неолитическом поселении Полуденка-II (Среднее Зауралье) найдена каменная лунница. Функциональное назначение изделия подчеркнуто не только формой, но и цветом – она изготовлена из молочно-белого кварца.

На Нижнем Амуре в неолитическом слое поселения Малая Гавань обнаружена уникальная фигурка тигра, выполненная из прозрачно-белого халцедона. Скульптура обработана тончайшей мелкофасеточной отжимной ретушью. Находку связывают с образом Белого Тигра восточной мифологии, который входил в число существ со сверхъестественными способностями и являлся символом Запада, т.е. страны мертвых (Табарев А.В., 1993, с. 68–71).

В погребениях глазковской культуры часты находки шлифованных нефритовых дисков с отверстием в центре, которые наряду с нефритовыми кольцами считаются отличительным признаком данной культуры. Только А.П. Окладников (1955, с. 176) в монографии приводит сведения о 141 подобном изделии. Причем, в отличие от орудий, которые делались из зеленого нефрита, диски почти всегда изготавливались из нефрита беловатых оттенков. Трактовка этих дисков как солярных символов у исследователей Восточной Сибири не вызывает сомнений (Окладников А.П., 1955, с. 339–340).

Гальки белого кварца нередко встречаются в погребениях (могильник Остров-2, Фофаново, Острог-2, Мирный) (Лбова Л.В. и др., 2008, с. 157). 100 светлых (видимо, кварцевых) галек найдены в богатом тройном захоронении бронзового века могильника Улярба на Байкале. Гальки находились в центре скопления, остальной инвентарь располагался вокруг них (Горюнова О.И. и др., 2004, с. 9).

По всей видимости, в эту группу можно отнести и изделия из талька. Обычный цвет талька – светло-серый (близкий к белому), серебристый, хотя встречаются изделия из зеленовато-серого талька. Из талька чаще всего изготавливали изделия культового характера: скульптуры, фигурные молоты, «утюжки», литейные формы, диски, пряслица, подвески, нашивки и др. Сакральный характер талька подтверждает и необычное энеолитическое погребение в щели между валунами на скальном святилище Шайтанский Шихан (Шайтанское озеро). Оно было засыпано 546-ю пластинками светло-серого (серебристого) талька (Сериков Ю.Б., 2010, с. 108–110).

Следует рассмотреть вопрос и об изделиях из кости. Мы забываем, что свежая кость животного имеет чистый белый цвет. Темнеет и меняет окраску она, только пролежав в земле сотни и тысячи лет. А в погребальных комплексах часто представлены изделия из кости неутилитарного характера, прежде всего фигурки и подвески.

Также активно в ритуальной практике древности использовались изделия красного цвета, а точнее – его оттенков (оранжевого, бурого, коричневого). Чаще всего для изготовления ритуальных изделий применялся халцедон и его яркие разновидности: сердолик (красный, оранжевый, оранжево-красный, буро-красный), карнеол (от оранжево-красного до темно-красного), сардер (бурый, желтовато-бурый, красно-бурый, коричневый).

В пещерном святилище на Камне Дыроватом, кроме хрустальных и сердоликовых наконечников, выделяется целая серия

изделий из халцедона. Все они изготовлены из халцедонов разных оттенков: оранжевого, коричневого, серо-коричневого, бело-оранжевого, красно-бурого. Но цвет у всех наконечников подобран таким образом, что кончики острий у них окрашены в ярко-красный, оранжевый или красно-бурый тона. Причем у одного из них бурокрасная полоска от кончика острия идет по середине тулова наконечника, затем раздваивается и спускается на боковые жилы (Сериков Ю.Б., 2009б, с. 46).

На этом же святилище найдена кремневая скульптурка, изображающая голову лосихи. Она изготовлена из пестрого слоистого халцедона. Если посмотреть скульптурку на просвет, то видно, что рот лосихи обозначен полоской темно-коричневого цвета, которая отчетливо выделяется на просвечивающемся серо-коричневатом фоне. Целенаправленное акцентирование деталей скульптурки цветом не может быть случайным. Напротив, оно свидетельствует о высоком техническом искусстве древних мастеров (Сериков Ю.Б., 2009б, с. 340).

На Шайтанском озере найдены два ножа, изготовленные из ножевидных пластин. Одним ножом служила пластина из темно-красного просвечивающего карнеола. Другой нож изготовлен из двухцветного халцедона. Причем лезвие ножа длиной 2,5 см выполнено из оранжевого полупрозрачного сердолика, а насад (1,7 см длиной) – из красно-бурого сардера. Нет никаких сомнений, что расположение цветов выбрано преднамеренно, и, скорее всего, данное изделие служило жертвенным ножом. Подобный нож, только из полосчатой (красно-зеленой) яшмы, известен на мезолитическом поселении Уральские Зори-I. Он изготовлен таким образом, что полоса зеленого цвета пришлась на обушковую часть ножа, тогда как лезвие оказалось красного цвета.

На культовой площадке Шайтанского озера-II найдено несколько скоплений («кладов») бронзовых изделий, которые сопровождали каменные наконечники стрел. Из 108 наконечников 45 выполнены из красных и розовых оттенков халцедона и сердолика.

В эпоху энеолита на территории Урала и Западной Сибири широко распространилась традиция изготавливать подвески из темно-красного шифера (пиррофиллитового сланца). В погребении на Шайтанском озере найдено 13 подвесок из шифера. Еще около 30 подвесок происходит с площади памятника. Аятское погребение содержало 52 подвески из шифера. Еще больше шиферных подвесок обнаружено в двух погребениях могильника Бузан-3 (Ингаль-

ская долина, Тюменская обл.). В центральной погребальной камере найдены остатки деревянной лодки, на дне которой находилось погребение. Костюм погребенного украшали свыше 170 каменных подвесок из красно-бурого шифера. В другом погребении зафиксировано свыше 220 каменных подвесок из шифера, которые залежали на дне могилы тремя скоплениями (Сериков Ю.Б., 2004а, с. 102–103). На культовом памятнике Усть-Вагильский холм встречено около 20 подвесок из темно-красного шифера. Единичные подвески из шифера известны и на других энеолитических памятниках.

Выделенные автором кресальные кремни для добывания огня чаще всего изготавливались из разных видов цветного халцедона (бурого, красного, оранжевого, коричневого). На святилище, расположенном на вершине горы Голый Камень, 67% кресальных кремней выполнены из халцедона. Много кресальных кремней из халцедона выявили раскопки на озерном культовом центре Шайтанское озеро-I. Любопытная находка из халцедона известна на Аятском озере. Цвет кресального кремня – нежно-розовый, но верхняя рабочая кромка, которая собственно и служила для высекания огня, имеет ярко-красный цвет. На стоянке Крутяки-I найден кресальный кремль из оранжево-красного сердолика. Таким образом, данные факты показывают, что специфическое сакральное назначение орудия в древности часто подчеркивали и цветом, и материалом (Сериков Ю.Б., 2003).

Интересную деталь подметила Н.Ю. Кунгурова, анализируя погребальные комплексы могильника Солонцы-5 (Алтай). Оказывается, в мужские погребения или рядом с ними укладывались красные камешки (Кунгурова Н.Ю., 2005, с. 33).

Минералы других цветов использовались гораздо реже. Выше уже отмечались подвески из офита зеленого цвета, найденные в мезолитических погребениях Южного Урала. К ним можно добавить две фигурные подвески в виде уточек и 29 каплевидных подвесок из зеленого сланца, которые были обнаружены в разрушенных энеолитических погребениях Кара-Якуповской стоянки. На Шайтанском озере найдена небольшая серия подвесок из мягкой породы салатного цвета (Сериков Ю.Б., 2004а, с. 100, 102). В последнее время стали известны единичные бусы и подвески из зеленого малахита (могильник Синташта, Палатки-I). На некоторых памятниках (Палатки-I, Шайтанское озеро-II) встречены кусочки малахита, но для чего и как они использовались, остается невыясненным.

Изделия синего цвета на Урале неизвестны, можно только отметить находку почки ярко-синего азурита на культовом памятнике Палатки-I под Екатеринбургом (раскопки В.Д. Викторовой). Хотя в Верхнем Приобье в XI–XIII вв. в ряде могильников (Осинки, Санаторный-I, Ташара-Карьер-2 и др.) находки бус и подвесок из синего и голубого лазурита не являются редкостью (Савинов Д.Г. и др., 2008).

Большой интерес представляет случайная находка в Горном Алтае утюжка, изготовленного из мягкого глинистого сланца голубого цвета. Но поверхность утюжка была окрашена в глубокий черный цвет. Какой краситель для этого использовался, пока неизвестно (Кунгурова Н.Ю., Мамадаков Ю.Т., 2006, с. 127).

Единичными находками являются изделия из золотистого халькопирита. На Урале таких изделий автору известно только два. Одно из них в виде усеченной пирамидки с орнаментом найдено в святилище, расположенном в пещере Туристов на р. Чусовой. Второе – шпатель для заглаживания и выравнивания стенок сосудов – обнаружено на Шайтанском озере.

Таким образом, можно отметить, что на Урале в различных ритуалах широко использовались следующие цвета: различные оттенки красного (оранжевый, бурый, коричневый, малиновый), белый (чисто белый, светло-серый, светло- и темно-серебристый), желтый (золотистый), зеленый, черный, прозрачный.

Расшифровка семантики окрашенных изделий всегда будет сложной и трудно доказуемой. Символическое значение окрашенного предмета могло меняться в зависимости от места расположения. Всегда нужно учитывать конкретное место находки и условия залегания такого предмета.

Например, учитывая залегание камней с рисунками под навесом Далмери около входа в жилище, авторы раскопок предполагают их охранное назначение (Синицына Г.В., 2009, с. 343).

По мнению некоторых ученых, втирание в орнамент на кончиках стрел красной охры могло усиливать поражающую функцию оружия.

Окрашенную в красный цвет гальку между ног погребенной женщины (могильник Сопка-2) В.И. Молодин (2001, с. 12) считает своеобразным терочником. Но пол погребенного, местоположение гальки, ее правильная яйцевидная форма позволяют выдвинуть и другое предположение. В данной ситуации гальку-яйцо можно рассматривать как символ новой жизни.

Куски гематита и другие предметы из красной породы, положенные в могилы, Н.Ю. Кунгурова (2005, с. 33) считает «символом перерождения и тепла, знаком для возвращения души в мир живых».

Окрашивание предметов кровью, охрой и другими красками красного цвета могло придать им сверхъестественную силу, а также символизировать «оживление» предметов или их «кормление» (Очерки культуругенеза..., 1994, с. 160).

Краски в порошковидном состоянии из южно-уральских курганов могли использоваться для татуировок. В нескольких случаях внутри емкостей с порошками были найдены костяные или деревянные острия (Таиров А.Д., Бушмакин А.Ф., 2001, с. 172).

По мнению Л.В. Лбовой и А.В. Табарева (2009, с. 85), «символическое употребление цветов – это и средство передачи отвлеченных понятий, и язык, и орудие магии, и даже способ классификации явлений».

Практически все исследователи триаду: «белый–черный–красный» считают не только универсальной, имеющую распространение повсеместно во все времена и у всех народов, но и первичной.

Если обратиться к данным этнографии, то у большинства северных народов белый цвет маркирует предметы, связанные с верхним миром; красный цвет связан со средним миром, а черный ассоциируется с царством мертвых (Черемисина К.П., 2010, с. 211).

Существование бинарной оппозиции «белое–черное» признается всеми исследователями. Некоторые выделяют оппозицию «белое–красное» (Лбова Л.В. и др., 2008, с. 152), тогда как другие считают красный цвет амбивалентным (двойственным), в котором одновременно проявляются противоположные качества (Черемисина К.П., 2010, с. 211).

У обских угров одежду красного цвета шили для идолов. Жертвенное животное для Мир-сусне-хума накрывали покрывалом красного цвета. Головные платки и куски ткани красного цвета приносились в качестве жертвы (наравне с кровью) огню, который воспринимался и как очистительное средство, и как всеуничтожающая сила (Гемуев И.Н., Сагалаев А.М., 1986, с. 174).

Сочетание красной и синей ткани использовали при пошиве обрядовой одежды – рукавиц и шапок.

Белый цвет считался священным, а белая одежда имела особое значение. Все животные и птицы белого цвета считались священными. Белая одежда носила обрядовый характер и являлась наиболее древней.

Черный цвет был связан с духами мира мертвых. Сочетание черного и белого цветов использовали в одежде шамана, который был посредником между верхним и нижним мирами (Богордаева А.А., 1999, с. 98–104).

В настоящее время невероятно сложно определить, что обозначал определенный цвет в разное время и на разных территориях. Но множество окрашенных и цветных археологических находок убедительно показывают, что уже в глубокой древности цвет являлся могучим средством воздействия на человека, и поэтому он широко использовался в ритуалах и обрядах первобытности.

Библиографический список

Ашихмина Л.И. Охра в строительной обрядности древнего населения Европейского северо-востока // Новые идеи и концепции в минералогии: мат. III Междунар. минералог. семинара. Сыктывкар, 2002. С. 42–44.

Беднарик Р. Интерпретация данных о происхождении искусства // Археология, этнография и антропология Евразии. Спец. номер: Проблемы изучения первобытного искусства. Новосибирск, 2009. С. 31–43.

Бибиков С.Н. Неолитические и энеолитические остатки культуры в пещерах Южного Урала // СА. 1950. Т. 13. С. 95–138.

Бибиков С.Н. Древнейший музыкальный комплекс из костей мамонта. Киев, 1981. 108 с.

Близнецов П.Е., Мельничук А.Ф., Изосимов Д.А. Жертвенное место в пещере Подземных Охотников (Стадника) // Кадастр культовых памятников. Культовые памятники горно-лесного Урала. Екатеринбург, 2004. С. 272–273.

Богордаева А.А. Цветовая символика в традиционной одежде обских угров // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 1999. Вып. 2. С. 98–104.

Волков П.В. Странные особенности палеолитического инструментария // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 3: Парадоксы археологии. Новосибирск, 2004. С. 47–53.

Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси. Культовые места (XIX – начало XX в.). Новосибирск, 1986. 192 с.

Горюнова О.И., Новиков А.Г., Зяблин Л.П., Смотров В.И. Древние погребения могильника Улярба на Байкале. Новосибирск, 2004. 88 с.

Демещенко С.А. Специфика образности в палеолитическом искусстве // Зверь и человек. Древнее изобразительное творчество Евразии: мат. науч. конф. СПб., 2009.

Диков Н.Н. Палеолит Камчатки и Чукотки в связи с проблемой первоначального заселения Америки. Магадан, 1993. 68 с.

Дикова (Кирыяк) М.А. Жилище в древнем мифоритуальном пространстве (север Дальнего Востока) // III Северный археологический конгресс. Екатеринбург, 2010. С. 170–172.

Древние культуры и этносы Самарского Поволжья. Самара, 2007. 416 с.

Жилина И.В., Петрин В.Т. Оригинальная индустрия из Кыштымского озерного края (к проблеме появления культовых мест на Урале) // Технический и социальный прогресс в эпоху первобытнообщинного строя. Свердловск, 1989. С. 46–48.

Житенев В.С. Череп пещерного медведя (*URSUS SPELAEUS*) с нарезками и следами охры из пещеры Сикияз-Тамак-I (Южный Урал) // Современные проблемы археологии России. Новосибирск, 2006. Т. I. С. 201–203.

Зах В.А. Многослойное поселение Паром-1 у Салехарда // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 1997. Вып. 1. С. 24–34.

Инешин Е.М., Ревенко А.Г., Секерин А.П. Использование экзотических пород в культурах каменного века бассейна Витима // Археоминералогия и ранняя история минералогии: мат. междунар. семинара. Сыктывкар, 2005. С. 30–33.

Котов В.Г., Ляхницкий Ю.С., Пиотровский Ю.Ю. Методика нанесения и состав красочного слоя рисунков пещеры Шульган-Таш (Каповой) // Уфимский археологический вестник. Уфа, 2004. Вып. 5. С. 65–71.

Кунгурова Н.Ю. Могильник Солонцы-5. Культура погребенных неолита Алтая. Барнаул, 2005. 128 с.

Кунгурова Н.Ю., Мамадаков Ю.Т. Каменный «утюжок» из Горного Алтая // Погребальные и поселенческие комплексы эпохи бронзы Горного Алтая. Барнаул, 2006. С. 125–128.

Лбова Л.В., Жамбалтарова Е.Д., Конев В.П. Погребальные комплексы неолита – раннего бронзового века Забайкалья (формирование архетипов первобытной культуры). Новосибирск, 2008. 248 с.

Лбова Л.В., Табарев А.В. Культура, искусство, ритуал. Происхождение и ранние этапы. Новосибирск, 2009. 142 с.

Леонова Н.Б., Несмеянов С.А., Виноградова Е.А., Воейкова О.А., Гвоздовер М.Д., Миньков Е.В., Спиридонова Е.А., Сычева С.А. Палеоэкология равнинного палеолита (на примере комплекса верхнепалеолитических стоянок Каменная Балка в Северном Приазовье). М., 2006. 360 с.

Ляхницкий Ю.С., Солодейников А.К. Результаты исследования рисунков пещеры Шульган-Таш (Каповой) группой ВСЕГЕИ Д 2001–2004 гг. // Уфимский археологический вестник. Уфа, 2004. Вып. 5. С. 56–64.

Молодин В.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми. Новосибирск, 2001. Т. 1. 128 с.

Моргунова Н.Л., Гольева А.А., Дегтярева А.Д., Евгеньев А.А., Купцова Л.В., Салугина Н.П., Хохлова О.С., Хохлов А.А. Скворцовский курганный могильник. Оренбург, 2010. 160 с.

Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья // МИА. 1955. Вып. 43, ч. III. 373 с.

Окладников А.П. Неолитические памятники Нижней Ангары. Новосибирск, 1976. 328 с.

Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 2: Мир реальный и потусторонний. Томск, 1994. 475 с.

Ошибкина С.В. Поселение Юртик. Результаты исследований // Памятники эпохи энеолита и бронзы в бассейне р. Вятки. Ижевск, 1980. С. 29–69.

Ошибкина С.В. Мезолит Восточного Прионежья. Культура Веретье. М., 2006. 324 с.

Павлов П.Ю. Палеолитические памятники Северо-Востока европейской части России. Сыктывкар, 1996. 194 с.

Павлов П.Ю. Ранняя пора верхнего палеолита на Северо-Востоке Европы (по материалам стоянки Заозерье). Сыктывкар, 2004. 36 с.

Палеолит Енисея. Лиственка. Красноярск, 2005. 184 с.

Панина С.Н. Археологические исследования на Усть-Вагильском холме (2005–2006 гг.) // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург; Сургут, 2008. Вып. 25. С. 137–146.

Петрин В.Т. Палеолитическое святилище в Игнатиевской пещере на Южном Урале. Новосибирск, 1992. 207 с.

Пидопличко И.Г. Межиричские жилища из костей мамонта. Киев, 1976. 240 с.

Погожева А.П. Могильник афанасьевской культуры Урускин лог-1 (Каракол-1) // Погребальные и поселенческие комплексы эпохи бронзы Горного Алтая. Барнаул, 2006. С. 23–43.

Погорелов С.Н. Весла из торфяниковых памятников Среднего Урала // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург, 1998. Вып. 23. С. 228–240.

Позднепалеолитическое поселение Сунгирь (погребения и окружающая среда). М., 1998. 272 с.

Праслов Н.Д. Краски в палеолитическом искусстве // Пещерный палеолит Урала: мат. междунар. конф. Уфа, 1997. С. 81–84.

Савинов Д.Г., Новиков А.В., Росляков С.Г. Верхнее Приобье на рубеже эпох (басандайская культура). Новосибирск, 2008. 424 с.

Серигов Ю.Б. Горный хрусталь и его использование в каменном веке Урала // История и философия минералогии: мат. II Междунар. минералог. семинара. Сыктывкар, 1999. С. 101–102.

Сериков Ю.Б. К вопросу об орудиях для высекания огня // Петербургская трасологическая школа и изучение древних культур Евразии: В честь юбилея Г.Ф. Коробковой. СПб., 2003. С. 254–263.

Сериков Ю.Б. Подвески и нашивки энеолитической эпохи (по материалам культового центра на Шайтанском озере) // Четвертые Берсовские чтения. Екатеринбург, 2004а. С. 100–108.

Сериков Ю.Б. Культовый памятник нового типа на западном берегу Шайтанского озера // Ученые записки Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии. Общественные науки. Нижний Тагил, 2004б. С. 101–146.

Сериков Ю.Б. Горный хрусталь в культовой практике древнего населения Урала // Культурное наследие народов Сибири и Севера: мат. Шестых Сибирских чтений. СПб., 2005. С. 7–12.

Сериков Ю.Б. Украшения древнего человека по материалам археологических памятников Урала // Памятники археологии и художественное творчество: мат. осеннего коллоквиума. Омск, 2007. Вып. 4. С. 78–84.

Сериков Ю.Б. Символика цвета у древнего населения Урала по данным археологии // Тверской археологический сборник. Вып. 7: Тверская земля и сопредельные территории в древности: мат. 9–11-го заседаний науч.-метод. семинара. Тверь, 2009а. С. 338–342.

Сериков Ю.Б. Пещерные святилища реки Чусовой. Нижний Тагил, 2009б. 368 с.

Сериков Ю.Б. Новое энеолитическое погребение с Шайтанского озера (Среднее Зауралье) // XVIII Уральское археологическое совещание: культурные области, археологические культуры, хронология: мат. XVIII Уральского археол. совещания. Уфа, 2010. С. 108–110.

Сериков Ю.Б. и др. Сакральные свойства хрусталя // Культовые памятники горно-лесного Урала. Екатеринбург, 2004. С. 224–232.

Синицын А.А. Раскрашенные плитки стоянки Талицкого // Пещерный палеолит Урала: мат. междунар. конф. Уфа, 1997. С. 86–87.

Синицына Г.В. О провинциях мобильного искусства финального палеолита // Тверской археологический сборник. Вып. 7: Тверская земля и сопредельные территории в древности: мат. 9–11-го заседаний науч.-метод. семинара. Тверь, 2009. С. 343–350.

Сладкова Л.Н. Чертова Гора – неолитический памятник в бассейне Конды // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург; Сургут, 2008. Вып. 25. С. 147–158.

Столяр А.Д. Происхождение изобразительного искусства. М., 1985. 299 с.

Табарев А.В. Образ тигра в палеоглиптике и истоки его культа в таежной зоне Дальнего Востока // Проблемы культуругенеза и куль-

турное наследие. Ч. II: Археология и изучение культурных процессов и явлений. СПб., 1993. С. 68–71.

Таиров А.Д., Бушмакин А.Ф. Минеральные порошки из курганов Южного Урала и Северного Казахстана // Уфимский археологический вестник. Уфа, 2001. Вып. 3. С. 168–175.

Чаиркин С.Е., Жилин М.Г. Мезолитические материалы из пещерных памятников лесного Зауралья // Каменный век лесной зоны Восточной Европы и Зауралья. М., 2005. С. 252–273.

Ченченкова О.П. Каменная скульптура лесостепной Азии эпохи палеометалла III–I тыс. до н.э. Екатеринбург, 2004. 336 с.

Черемисина К.П. Символика цвета в сфере сакрального традиционной культуры хантов // III Северный археологический конгресс. Екатеринбург, 2010. С. 211–212.

Чернецов В.Н. Наскальные изображения Урала // САИ. Вып. В4–12(2). М., 1971. 120 с.

Широков В.Н. Уральские писаницы: реки Реж и Ирбит. Екатеринбург, 2007. 80 с.

Широков В.Н. Уральские писаницы. Южный Урал. Екатеринбург, 2009. 128 с.

Широков В.Н., Чаиркин С.Е., Чемякин Ю.П. Уральские писаницы: река Нейва. Екатеринбург, 2000. 52 с.

Широков В.Н., Rowe M.W., Steelman K.L., Southon J.R. Игнатьевская пещера – первые прямые радиоуглеродные датировки настенных рисунков // Образы и сакральное пространство древних эпох. Екатеринбург, 2003. С. 67–72.

Широков В.Н., Чаиркин С.Е., Широкова Н.А. Уральские писаницы: река Тагил. Екатеринбург, 2005. 110 с.

Щербакова Т.И. Поселение или святилище? (К вопросу о характере палеолитического местонахождения Анетовка-2 в Северном Причерноморье) // Святилища: археология ритуала и вопросы семантики: мат. темат. науч. конф. СПб., 2000. С. 42–46.